

Лондон, вокзал Кингс-Кросс, платформа 9 и 3/4. Часы показывали десять тридцать пять утра — до отправления поезда оставалось ровно двадцать пять минут.

Пан, одетый в обычную одежду магловских подростков, катил перед собой небольшой чемодан. Глядя на третью колонну за девятой платформой, он в очередной раз задавался вопросом: у какого волшебника хватило ума на столь извращённое чувство юмора? Заставлять первокурсников с разбегу врезаться в кирпичную стену... Неужели маги действительно считают маглов слепыми?

Вспомнив, как вчера зельевар наотрез отказался переправить его в Хогвартс через Сеть Летучего пороха, Пан слегка пожалел, что не связался с Сивиллой. Впрочем, учитывая её скромные силы, она в лучшем случае смогла бы вызвать лишь «Ночного рыцаря». Так что от этой затеи пришлось отказаться.

Поскольку Пан точно знал, что в лавке «Флориш и Блоттс» Люциус Малфой уже подбросил дневник Тёмного Лорда младшей девчонке Уизли, а также помня о Добби — крайне эксцентричном домовике, — он решил пройти сквозь барьер пораньше. И всё же, почему Снейп отказался взять его с собой в замок? Пан совершенно не возражал против того, чтобы прибыть в школу на несколько дней раньше срока. Да и его вес вряд ли создал бы избыточную нагрузку на каминную сеть!

— Пан? — раздался сзади неуверенный голос.

Обернувшись на зов, он увидел мальчика с такими же платиновыми волосами. Серо-голубые глаза, вздёрнутый подбородок... Если год назад этот парень выглядел как заносчивый, капризный мальчишка, то теперь в его осанке проступала истинно аристократическая стать. Позади него стояли родители. Какими бы высокомерными ни были Малфои, их отношение к собственной семье заслуживало уважения. Люциус и Нарцисса Малфой были для Пана в каком-то смысле старыми знакомыми. Ну, точнее, он знал их, пусть и в одностороннем порядке.

— Ты подстригся? — Драко быстро подошёл к нему и с явным изумлением оглядел Пана с ног до головы. — Я тебя едва узнал! На секунду даже испугался, что в этом семестре у нас появится ещё один платиновый блондин. Представляешь, как это было бы ужасно?

«О да, просто кошмар. Аристократическая уникальность под угрозой»

На лице Пана, однако, не отразилось ничего, кроме привычного мягкого спокойствия. Он всегда держал лёгкую дистанцию, но никогда не опускался до холодного отчуждения. Драко давно привык к этой манере и ничуть не обижался. Дружба среди чистокровных всегда требовала личного пространства — это было данью уважения, не имеющей отношения к искренности чувств. И хотя Пан держался так со всеми, в случае настоящей опасности сразу становилось ясно, кто ему действительно дорог.

— Драко, не представишь нам своего друга? — Люциус Малфой, высоко подняв голову и

опираясь на трость с набалдашником в виде змеиной головы, неспешно подошёл к сыну. Его голос звучал с той неподражаемой, размеренной растяжкой, которой он обычно задавал вопросы, ответы на которые знал заранее.

— О, разумеется, отец! — Драко невольно выпрямил спину и отчеканил светским тоном: — Пан, это мой отец, господин Люциус Малфой, а там — моя мама, Нарцисса. Отец, мама, это мой друг и сосед по спальне, Пан Джесас. Я рассказывал вам о нём во время каникул.

— Здравствуйте, господин Малфой, миссис Малфой, — Пан вежливо улыбнулся и склонил голову в изящном приветствии.

— Рад встрече, мистер Джесас, — Люциус пристально всмотрелся в глаза Пана и снизошёл до едва заметного кивка, хотя его подбородок всё равно оставался надменно вздёрнутым. — Драко, вам пора садиться на поезд. Займите купе пораньше. И... помни, о чём мы с матерью тебя предупреждали.

— Да, отец, — кивнул Драко.

Он жестом подозвал домовика Малфоев, приказав тому забрать чемодан Пана, затем подошёл к матери, быстро обнял её на прощание, выслушал последние напутствия и увлёк друга за собой в вагон Хогвартс-экспресса.

«Что ж, неплохо. По крайней мере, не придётся самому тащить этот ящик по узким проходам и обливаться потом в поисках свободного места»

Пан тихо улыбнулся. Он не стал сопротивляться, когда Драко потянул его за собой. Аристократические привилегии порой действительно оказывались весьма полезной штукой.

— Как прошли каникулы? Я слышал, из-за слабого здоровья тебе пришлось провести лето под присмотром моего крёстного. Ну и как ты теперь? Получше?

Они зашли в поезд довольно рано, поэтому без труда миновали длинный коридор и устроились в комфортабельном купе, традиционно закреплённом за семьёй Малфой.

— Крёстный наотрез отказался пускать меня к себе. Заявил, что я буду мешать ему варить зелья. Отец тоже не разрешил, нагрузив меня горой домашних заданий. А когда мне наконец позволили его навестить, ты как раз уехал домой! Мне всё кажется, что от меня что-то скрывают, — Драко недовольно надул губы. — Кстати, а где ты живёшь? Когда я спросил об этом крёстного, он ответил так, будто готов был зубы в порошок стереть.

Пан лишь приподнял бровь. Ему показалось, что за лето Драко стал на редкость болтливым. Неужели парень три месяца страдал от отсутствия достойных собеседников?

— Драко, а о чём тебя только что предупредил отец? — Пан предпочёл уйти от ответа, ловко переводя разговор на другую тему.

— Отец недоволен тем, как прошёл прошлогодний допрос у старосты Слизерина... — Драко скривился. Сам он не считал, что Миллисент Булстроуд способен доставить ему серьёзные неприятности. Тот случай был лишь минутной оплошностью, детской глупостью, которая больше никогда не повторится. — К тому же в прошлом семестре в коридоре третьего этажа я слишком сильно высунулся. Старик Дамблдор теперь приглядывается ко мне внимательнее, чем хотелось бы. Чтобы избежать лишних проблем в будущем, отец велел мне вести себя в точности так, как все привыкли ожидать от Малфоя.

— Вот как? — Пан удивлённо приподнял брови. Надо же, обычно такой спесивый Люциус учит сына гибкости, советует держаться подальше от Дамблдора да ещё и подыгрывать чужим ожиданиям. — И в чём же это выражается?

— Проще некуда. Достаточно слегка пощекотать и без того расшатанные нервы гриффиндорцев. Сам знаешь, стоит им завидеть кого-то со Слизерина, они тут же заводятся с пол-оборота, — Драко от скуки высунулся в окно купе, разглядывая постепенно заполняющуюся платформу.

«Так вот оно что. Выходит, вся вековая вражда факультетов держится исключительно на том, что слизеринцы любят поразвлечься?»

Пан мысленно посочувствовал львиному факультету. Пока гриффиндорцы мнили змей своими злейшими врагами, те, судя по всему, даже не воспринимали их всерьёз, видя в них лишь забавные живые игрушки. Минута молчания в память о Годрике Гриффиндоре.

— Хм? — Драко вдруг нахмурился, заметив что-то снаружи.

— Что там такое? — Пан тоже бросил взгляд в окно, но не обнаружил ни пожара, ни разбойного нападения, ни прочих чрезвычайных происшествий.

— Гляди, — Драко указал пальцем на толпу рыжих голов неподалёку. — Гарри и Рона почему-то нет с ними. Зато появилась какая-то мелкая рыжая девчонка.

— Мои соболезнования в связи с безвременным исчезновением твоих любимых мишеней, — Пан усмехнулся.

Известный ему сюжет развивался своим чередом, и следить за ним было скучно. Зато его внимание привлекла другая фигура на платформе. Тот же огромный чёрный дорожный плащ, тот же непомерно глубокий капюшон. Мужчина явно воспользовался подарком Пана — бумажным амулетом, в который нужно было влить немного эльфийской магии, чтобы активировать мощное Заклятие игнорирования. Благодаря этому большинство проходящих мимо студентов с невысоким магическим потенциалом попросту его не замечали.

— Пан! — Драко с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. — Шутка так себе.

— Само собой, — покладисто согласился Пан, но взгляда от странного прохожего не отвёл.

На платформе обретался не кто иной, как Гилдерой Локхарт — последний отпрыск своего рода, обожающий маскарады и, судя по всему, страдающий лёгким расщеплением личности. Странно, что он предпочёл школьный экспресс каминной сети или трансгрессии. К тому же он прибыл на день позже положенного — преподаватели ведь обязаны являться в замок заранее. Похоже, Локхарт всё ещё колебался и не решался принять предложение Пана о совместном уничтожении Тёмного Лорда. Но ничего, куда он не денется. Примет как миленький.

— Какая скукотища. Пойду проведу Крэбба и Гойла, — Драко недовольно фыркнул, решив не тратить время на молчаливого собеседника. К тому же для выполнения отцовского наставления — изводить гриффиндорцев — уальни Крэбб и Гойл подходили куда лучше, чем этот невозмутимый сосед по комнате.

Пан лишь молча улыбнулся в ответ, открывая принесённую с собой книгу. Драко со вздохом разочарования выскочил в коридор.

«Меня чуть не раздавило в этом чёртовом проходе! Проклятые домовики!»

Гилдерой Локхарт поправил сползший набок капюшон и торопливо огляделся по сторонам. Убедившись, что никто не обратил на него внимания, он облегчённо выдохнул.

Впрочем, всё складывалось не так уж скверно. Во-первых, Гарри Поттер оказался отрезан от платформы магией домашнего эльфа. Локхарт точно знал это: мальчишка и один из этих вечно рыжих Уизли шли прямо за ним. Самого Гилдероя едва не прижало барьером в разделительной арке, так что этим двоим точно не поздоровилось — они остались по ту сторону. И не стоит спрашивать, как он распознал эльфийское колдовство: такие трюки не могли обмануть истинного наследника эльфийской крови. Пусть даже сейчас он и вынужден был играть роль напыщенного, пустоголового павлина.

Во-вторых, тот таинственный мальчишка, который, по всей видимости, тоже нёс в себе эльфийское наследие и предлагал объединить усилия ради завершения этой проклятой войны, определённо обладал выдающимся талантом. Одно только создание этих бумажных амулетов с вязью древних рун требовало недюжинного мастерства. Стоит ли соглашаться на его предложение? Гилдерой смертельно устал от вечных бегов и необходимости постоянно притворяться, балансируя на грани разоблачения. Но если они проиграют... Тогда нейтралитет, купленный его отцом ценой собственной жизни, и само выживание рода Локхарт обратятся в прах. Он станет предателем памяти предков. К столь тяжёлому бремени Гилдерой пока готов не был.

Как бы то ни было, радовало уже то, что никто не заметил его позорной заминки на входе. Прямо сейчас он выглядел совсем не так, как подобает знаменитости мирового масштаба. Гилдерою срочно требовалось свободное купе, чтобы вернуть себе безупречный вид — например, привести в порядок влажные от пота золотистые кудри, которые сейчас смотрелись скорее жалко, чем соблазнительно.

Он быстро поднялся в вагон. Обойдя всю стандартную часть поезда и не найдя ни одного уединённого места, Гилдерой в конце концов оказался перед дверью, за которой начинались купе слизеринской элиты. Сам он когда-то тоже учился на зелёном факультете. Вот только сейчас его больше всего пугала мысль наткнуться здесь на этого жуткого нечеловеческого мальчишку. Интуиция настойчиво шептала, что этот малолетний манипулятор снова обведёт его вокруг пальца.

Дверь с негромким стуком отъехала в сторону. Прежде чем Локхарт успел сообразить, что на нём висит Заклятие игнорирования, и отступить назад, он нос к носу столкнулся с обладателем завораживающих тёмно-зелёных глаз. Ну надо же. Классика жанра — чего больше всего боишься, на то обязательно и напорешься. Оставалось лишь надеяться, что амулет всё ещё работает.

— Заходите, если ищите, где привести себя в порядок. Думаю, купе Малфоев вполне подойдёт. Драко ушёл искать Крэбба и Гойла, так что нам никто не помешает, — Пан шире распахнул дверь и шагнул обратно в купе. Не услышав шагов позади, он обернулся и удивлённо приподнял бровь: — Ну же, в чём дело... профессор Локхарт?

«Да, он меня видит»

Впрочем, стоило радоваться хотя бы тому, что его заметил именно этот странный мальчишка. Тот и так прекрасно знал, кто скрывается под маской великого путешественника.

— Разумеется. И... спасибо, — Гилдерой глубоко вздохнул, стараясь вернуть лицу привычное беззаботное выражение, и вошёл следом.

Пока он с замиранием сердца причёсывался у зеркала, Пан не проронил ни слова и не задал ни одного вопроса о его окончательном решении. К огромному облегчению Локхарта, это молчание продлилось вплоть до возвращения Драко. Стоило юному Малфою переступить порог, как Гилдерой мгновенно нацепил на себя привычную маску самовлюблённого павлина, тут же удостоившись от мальчика презрительной ухмылки. Что ж, маскировка всё ещё работала безупречно. А то, что этот несносный Пан видел его насквозь — так это лишь потому, что он сам не имел с обычными людьми ничего общего.